

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.037

УДК 32.327

С. АМАН

аспирант кафедры международной
и национальной безопасности Дипломатической академии
МИД РФ, Россия, г. Москва

«НОВЫЙ» ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК РОССИЯ – КИТАЙ – США

В статье рассматриваются основные тенденции формирования геополитической конфигурации между Китаем, США и Российской Федерацией – «нового» геополитического треугольника. Актуальность исследования определяется тем, что будущее международных отношений во многом зависит от того, какие балансы сил будут установлены между тремя ведущими державами современного мира. Цель исследования состоит в изучении взаимоотношений внутри и вокруг «нового» геополитического треугольника «Россия – США – Китай» в контексте их влияния на международные отношения. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: определить факторы, влияющие на взаимоотношения внутри «нового» треугольника; выявить актуальные проблемы, связанные со взаимоотношениями внутри и вокруг «нового» треугольника; определить возможные международно-политические стратегии мировых игроков в условиях формирования «нового» геополитического треугольника. Методологическую основу исследования составляют общие методы (системный, логический, методы анализа, синтеза, аналогии), а также специально-научные методы (историко-правовой, метод политологического анализа, метод правового моделирования и прогнозирования).

Российско-китайское стратегическое партнерство, укрепившееся на фоне обострения противоречий обеих стран с Западом, вызывает серьезную обеспокоенность в Вашингтоне, а американо-китайские отношения, несмотря на масштабное экономическое взаимодействие, характеризуются растущей напряженностью и конкуренцией за технологическое превосходство. Особенностью «нового» геополитического треугольника можно считать парадоксальную ситуацию одновременного расширения сфер противостояния и сотрудничества между его участниками, в связи с чем наблюдается сложное сочетание конкуренции и сотрудничества, поскольку цели США, Китая и России взаимно пересекаются, одновременно формируя и конфликт, и общность интересов.

Ключевые слова: «новый» геополитический треугольник «Россия – Китай – США», Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), многополярность, всеобъемлющее стратегическое партнерство России и Китая, «Дух Кэмп-Дэвида».

Современные международные отношения во многом определяются ролью Китая, России и США и, по мнению экспертов, одним из ключевых вопросов

является, как формулирует Т. Грэм, «способны ли эти державы воспроизвести американско-китайско-советский стратегический треугольник 1970-х годов, действия которого кардинально изменили мировой геополитический ландшафт» [7]. Как отмечает профессор Чжао Хуашэн, после осложнения советско-китайских взаимоотношений в 1960-х годах, Пекин принял стратегию «нанесения ударов двумя кулаками», одновременно противодействуя как американскому империализму, так и «ревизионизму» СССР [22]. Современное же взаимодействие между Китаем, Россией и США значительно отличается от исторической модели «большого треугольника». Прежде всего, «новый» треугольник представляет собой сложное сочетание конкуренции и сотрудничества, поскольку в большинстве сфер цели США, Китая и России взаимно пересекаются.

Другим отличием «нового» треугольника является то, что его ключевым приоритетом выступает обеспечение стратегической безопасности. США, Россия и Китай декларируют важность формирования сбалансированного международного порядка, одновременно их первостепенными интересами остаются факторы стратегической защищенности. В связи с этим В.Е. Петровский напоминает выступление президента Российской Федерации В.В. Путина в ходе государственного визита в КНР в июне 2012 года, в котором он высказался в пользу создания «открытой и равноправной архитектуры международной безопасности и сотрудничества» [15]. Третье существенное отличие «нового» треугольника связано с тем, что его геополитическая конфигурация кардинально изменилась: ранее США выстраивали связи с Китаем для противовеса СССР, сегодня же США рассматривают и Россию, и Китай как стратегических геополитических противников.

В контексте «стратегического треугольника» особую важность, как отмечает А. Арбатов, имеют военные программы США, Китая и России [1]. Стратегические взаимоотношения между Россией и США строятся на многолетнем опыте соглашений по контролю над вооружениями, равновесии ядерных арсеналов и принципе взаимного ядерного устрашения. Китайская концепция стратегической стабильности принципиально отличается от российско-американской, поскольку не предполагает ни ракетно-ядерного баланса, ни взаимного ядерного сдерживания. Таким образом, в триполярной модели «Россия – Китай – США» отношения находятся в определенном балансе, поскольку у России и США он обусловлен ядерным паритетом, а «мощь стратегических ядерных сил обеих держав существенно превосходит китайскую, вероятность конфликта между ними упирается в риск его эскалации до полномасштабной ядерной войны» [2]. Одновременно с этим совместное противодействие угрозе от США и общность целей формируют основу российско-китайского равновесия. В связи с такой оценкой баланса сил в «новом» треугольнике обращает на себя внимание мнение Е.М. Примакова, который полагал, что «одно из основных направлений российской внешней политики должно быть следующим: не заключать союза с Китаем против США и не заключать союза с США против Китая, а строить отношения с двумя сверхдержавами на базе взаимовыгодного сотрудничества» [13].

Основной особенностью «нового» треугольника является стратегическое партнерство Китая и России, которое рассматривается как оборонительное, а не как антиамериканский альянс. США же действуют в парадигме своего глобального лидерства, не учитывая произошедших фундаментальных изменений как внутри Азиатско-Тихоокеанского региона, так и в масштабах мировой военно-политической ситуации. Одновременно с этим наблюдается устойчивый процесс превращения КНР в глобальную державу, что не может не рассматриваться как вызов ключевым американским интересам. Так, в отчете Пентагона за 2024 год заявляется, что «стратегия КНР предполагает целенаправленные и решительные усилия по накоплению, совершенствованию и использованию внутренних и внешних элементов национальной мощи, которые позволят КНР занять «лидирующую позицию» в непрекращающейся конкуренции между системами» [25].

По оценкам экспертов, отношения Китая и США характеризуются сложным и противоречивым сочетанием соперничества и сотрудничества [15]. Как отмечают исследователи, «за последние два десятилетия в американской политике на китайском направлении не раз наблюдалась смена преобладания одной из двух ее основных компонент, то есть «сдерживания» или «встраивания» Китая в мировую систему экономических и политических отношений» [19]. При этом, как отмечает О.А. Тимофеев [20], в американских политических кругах существует три конкурирующих подхода к растущему влиянию Китая. Одна группа экспертов считает необходимым сдерживать КНР, видя в этом единственный эффективный метод нейтрализации потенциальных угроз. Противоположная позиция заключается в активной интеграции КНР в глобальные структуры (экономические, политические и финансовые). Объединение двух подходов формирует третью позицию: необходимо интегрировать КНР в глобальные структуры, прежде всего экономические, создавая ситуацию, когда конфронтация становится экономически невыгодной. Преобладающей точкой зрения является необходимость сдерживания Китая в интересах США. Франц-Стефан Гади, например, указывает на выводы Доклада Совета по международным отношениям, в котором Роберт Д. Блэкуилл и Эшли Дж. Теллис утверждают, что «попытка Пекина коренным образом изменить баланс сил в Азии противоречит главной цели американской глобальной стратегии в XXI веке: превосходству США в мировой системе» [24].

Экономические отношения в АТР испытывают значительное давление из-за политического противостояния между Китаем и США. Для глубоко взаимосвязанных экономик Азиатско-Тихоокеанского региона это создает дополнительные негативные последствия, усугубляемые эскалацией торгового конфликта между двумя крупнейшими державами. Поэтому, по оценкам экспертов, «в России исходят из того, что улучшение двусторонних американо-китайских отношений не угрожает российским экономическим и геостратегическим интересам, а, напротив, создает новые (и в перспективе более благоприятные) условия для их защиты и продвижения» [15]. Вместе с тем, как отмечает С.

Караганов, «в США раздражены отказом России следовать в фарватере американского лидерства и самим ее возрождением» [8]. Начиная с администрации президента Б. Обамы, США продвигают установку о незначительности влияния России на мировые процессы и неспособности иметь политический вес и значение, в том числе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Одновременно с этим взят курс на нарастание воинственной политики. Например, советник по национальной безопасности С. Райс, выступая с докладом по поводу Стратегии национальной безопасности 2015 года, заявила о действиях США по созданию коалиции партнеров по всему миру, нацеленной на нанесение политического и экономического ущерба России [26].

Россия, понимая, значимость для себя Азиатско-Тихоокеанского региона, не готова уступать позиции. В частности, министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров подчеркивал, что «у России всегда были, есть и будут глубокие политические, экономические, военные и, в более широком смысле, цивилизационно-культурные интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [9]. Поэтому можно с уверенностью согласиться с мнением экспертов, полагающих, что противоречия между США как гегемона, Китая и России являются сложно-преодолимыми. Как отмечает, например, Пань Лин, «Америка не будет спокойно наблюдать за усилением Москвы и Пекина, особенно последнего, который в недалеком будущем может превзойти собственные показатели роста и приобрести статус великой экономической державы» [14]. Совершенно очевидно, что США продолжают усилия, направленные на удержание своей гегемонии, не считаясь с глобальной безопасностью. Таким образом, сотрудничество России и Китая определено историческими вызовами, с которыми столкнулись государства, что означает необходимость развития их стратегического партнерства в целях совместной защиты совпадающих интересов. Профессор Чжао Хуашэн из Института международных исследований при Фуданьском университете подчеркивает стратегическую важность выстраивания сбалансированных отношений в треугольнике «Китай – Россия – США». По его мнению, китайская внешняя политика сталкивается с долгосрочной задачей максимизации конструктивного потенциала этих взаимоотношений при одновременном снижении возможных негативных последствий [22].

В российской экспертной среде существуют разные мнения относительно российско-китайских отношений. Например, многие эксперты отмечают «недостаток взаимного доверия, который формируется по причине не всегда достоверного освещения событий в России и Китае мировыми СМИ, а также в отсутствие активной и настойчивой информационно-разъяснительной работы с обеих сторон» [11]. Есть опасения возрастающей мощи Китая и неизбежной конкуренции, связанной с темпами развития КНР. Также обращает на себя внимание намерение США договориться с Китаем о разделе сфер влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе и сформировать тандем двух держав на антироссийской основе. В частности, Д. Трамп в ходе предвыборной кампании говорил о необходимости «разъединить» Россию и Китай и о своих планах предпринять меры для этого [21].

Между тем, большинство экспертов сходятся в оценках, что «усиление КНР не представляет угрозы для российских интересов на региональном и глобальном уровнях, поскольку совпадение интересов двух стран существенно шире сферы возможных разногласий или несовпадений» [15]. Отношения Москвы и Пекина, безусловно, партнерские. Но, как отмечают К.В. Асмолов и К.В. Бабаев, «вопрос, идет ли речь о стратегическом партнерстве или тактическом союзе, обусловленном общей угрозой, остается дискуссионным, в том числе с точки зрения того, в какой степени Россия должна вовлекаться в американо-китайский конфликт» [2]. При этом С.А. Караганов отмечает, что Россия создала новое качество отношений с Китаем, которые из дружественных теперь стали полусоюзническими, не направленными друг против друга [8]. По мнению М. Берроуза и Р. Мэннинга, интересы Китая и России совпадают во многих областях. Например, «обе страны не приемлют лидерство США, демократию по-американски и выступают за создание многополярного мира» [3], реализуя национальную повестку, основанную на историческом и культурном опыте добрососедства. Как отмечает Т. Бордачев, «Россия и Китай придерживаются идентичных взглядов на то, как должен быть устроен справедливый мир. Но каждый из них идет к нему своим путем, исходит из собственных возможностей, ограничителей и стратегических обстоятельств» [4].

Сотрудничество России и Китая носит характер стратегического партнерства, провозглашенного в Совместной российско-китайской декларации 2002 года, в которой закреплено, что «углубление отношений стратегического партнерства между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой является единственно правильным историческим выбором, вытекающим из долгосрочных интересов двух стран и их народов» [16]. Отношения Китая и России выстраиваются в контексте принципов всеобъемлющего стратегического партнерства, но не как союзнические, поскольку, как отмечают эксперты, «в случае создания военно-политического союза, у Китая и России неизбежно возникнет проблема «ведущего и ведомого», что может обострить существующие разногласия» [18].

Одновременно с переходом США к политике конфронтации с Россией, попыткам ее политической изоляции и экономической блокады наблюдается и растущее давление на Китай, призванное в рамках политики «сдерживания» остановить рост мощи КНР. В таких условиях значение сотрудничества России и Китая приобретает особое значение. Россия, безусловно, в значительной степени заинтересована в сотрудничестве с Китаем. Как отмечают эксперты, для того чтобы снизить влияние западных санкций и «добиться равноправного диалога со странами Запада, России необходимо получить дополнительную поддержку от стран Востока» [11]. Россия в сотрудничестве с Китаем получила обширные рынки сбыта для своей энергетической, сырьевой и сельскохозяйственной продукции. Китай также нуждается в надежных союзниках, учитывая нарастающую напряженность и уже не только экономическую, но и политическую конкуренцию с США. В своем исследовании М. Берроуз и Р. Мэннинг отмечают, что «Москве и Пекину удалось избежать конкуренции в стратегически важных

областях в Центральной Азии, по крайней мере, в краткосрочной перспективе», по мнению экспертов, «складывается впечатление, что между Китаем и Россией заключено негласное соглашение о распределении обязанностей в регионе: Москва играет ведущую роль в том, что касается безопасности, тогда как Пекин наполняет страны Центральной Азии инвестициями и финансирует программы помощи» [3].

Как отметил президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе разговора с лидером КНР Си Цзиньпином 21 января 2025 года, «[Мы] совместно выступаем за построение более справедливого многополярного миропорядка. Ведем работу в интересах обеспечения неделимой безопасности на евразийском пространстве и в мире в целом» [17]. Китай также неоднократно выражал готовность углублять всестороннее взаимовыгодное сотрудничество с Россией. Так, в официальном заявлении Министерства иностранных дел КНР содержится намерение «работать с Россией над реализацией важного консенсуса, достигнутого главами двух государств, и постоянно углублять всестороннее взаимовыгодное сотрудничество между двумя странами» [12]. Сближение России и Китая является выгодным обеим сторонам, поскольку сдвигает баланс сил в отношениях с Западом в свою пользу, что отвечает коренным интересам обеих сторон, являясь для них важным фактором обеспечения национальной безопасности. Россия неоднократно подчеркивала, что целями российской политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе являются безопасность, стабильность, развитие, по словам министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова – это «три кита и одновременно три цели российской политики в одном из самых перспективных регионов XXI века» [9].

Западные эксперты высказывают опасения, что успешное российско-китайское партнерство «может оказаться витриной незападной модели авторитарного государственного капитализма», которое со временем будет «способно повлиять и на развитие новой, незападной архитектуры мироустройства» [3]. Поэтому в противовес баланса сил в «новом» треугольнике «Россия – США – Китай», США выстраивают треугольник, который эксперты, например, К.В. Асмолов, называют «условным западным» [2], сформированным США, Японией и Республикой Корея. Обращает на себя внимание изменение характера во взаимодействии этих стран – по мнению А. Воронцова, «есть все основания для того, чтобы говорить о реальном перевоплощении объединения, ранее не выходящего за рамки термина «коалиционная структура», в почти полноформатный военно-политический пакт о безопасности» [5]. Взаимоотношения в «условном западном треугольнике» были институционально оформлены на саммите в Кэмп-Дэвиде в 2023 году – в документе «Дух Кэмп-Дэвида» расписаны конкретные меры по сдерживанию Китая. США, Япония и Республика Корея выразили озабоченность действиями КНР, которая, по их мнению, мешает формированию законных международных норм в регионе и подтвердили намерение продолжать стратегию по ограничению доступа Китая к инновационным и высокотехнологичным отраслям. Тем самым США продолжили свою стратегию по созданию

объединенной военно-политической архитектуры от Атлантики до Тихого океана в целях противостояния с Китаем и Россией. При этом под создание трехстороннего блока (США – Япония – Республика Корея) подведена идеологическая база, согласно которой общая цель – «свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, в котором наши полмиллиарда человек будут жить в безопасности и процветании» [27].

Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, отметил, что «нет никаких сомнений, что российско-китайская «связка» – это один из главных стабилизирующих факторов современной международной жизни и процессов, которые разворачиваются в том числе для нагнетания конфронтации и враждебности в международных делах, чем занимаются наши соседи из Североатлантического альянса под руководством США, которые всегда хотят «вбивать клинья», сеять смуту, будь то в Европе, в Тайваньском проливе, в Южно-Китайском море или (как они говорят) в «Индо-Тихоокеанском регионе», будь то Ближний Восток или Африка» [6]. Подобная стратегия США имеет цель установки такого баланса в рамках стратегического треугольника «Россия – Китай – США», который будет сдерживать влияние России и Китая как в АТР, так и в глобальном масштабе. В этой связи проявляется тенденция вовлечения США в отношения внутри АТР внерегиональных игроков. Эксперты, например, Я. Лексютина отмечают, что выстраивание альянсов наблюдается, как в экономической плоскости, так и в военно-политической, и если в экономике оно может открыть новые возможности для регионального развития, то в военно-политической сфере «не всегда носит конструктивный и содействующий стабильности региона характер» [10]. В таких сложных геополитических условиях, как полагают исследователи [23], Россия и Китай осознают важность развития партнерства на основе взаимной выгоды и успешное воплощение интеграционных инициатив на евразийском пространстве может превратить эти две страны в ключевой фактор стабильности, способный ограничивать американские амбиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Арбатов А.** Большой стратегический треугольник // Российский совет по международным делам (РСМД): официальный сайт // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/bolshoy-strategi-cheskiy-treugolnik/>.
2. **Асмолов К.В., Бабаев К.В.** Трехполярный мир и блоковые треугольники в Восточной Азии // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 3 // <https://globalaffairs.ru/articles/tryohpolyarnyj-mir-i-azia/>.
3. **Берроуз М., Мэннинг Р.** Страшный сон Генри Киссинджера // Россия в глобальной политике. 2015. № 6 // <https://globalaffairs.ru/articles/strashnyj-son-genri-kissindzhera/>.

4. **Бордачев Т.** Какое будущее у отношений в треугольнике Россия – Китай – США // NEWS-FRONT // <https://news-front.su/2024/04/12/kakoe-budushhee-u-otnoshenij-v-treugolnike-rossija-kitaj-ssha/>.
5. **Воронцов А.** Реинкарнация треугольника США – Япония – Южная Корея // Клуб «Валдай» // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/reinkarnatsiya-treugolnika/?ysclid=m6dn2uuu7m116442500>.
6. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2024 году, Москва, 14 января 2025 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1991476/.
7. **Грэм Т.** Китай – Россия – США: отношения и стратегические треугольники // Полис. Политические исследования. 2020. № 6 // <https://www.politstudies.ru/article/5719>.
8. **Караганов С.** Будущее большого треугольника // Россия в глобальной политике // <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-bolshogo-treugolnika/>.
9. **Лавров С.В.** Три кита Азиатско-Тихоокеанского региона // Россия в АТР. 2005. № 1 (001) // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1743337/.
10. **Лексютина Я.** Динамика развития АТР в условиях слома миропорядка // Клуб «Валдай»: официальный сайт // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/dinamika-razvitiya-atr/>.
11. **Лю Синтао.** АТР и формирование Большой Евразии: российско-китайское измерение // Росконгресс // <https://roscongress.org/materials/aziat-skotikhookeanskiy-region-novyy-tsentr-mirovoy-politiki-i-ekonomiki/?ysclid=m5jr03mftq397283329>.
12. МИД КНР: Китай готов углублять взаимовыгодное сотрудничество с Россией // РИА Новости. 2024. 3 июня // <https://ria.ru/20240603/kitay-1950135593.html>.
13. Наш Примаков / ИМЭМО РАН; под ред. Н.И. Ивановой. М., 2016 // <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/NachPrimakov.pdf>.
14. **Пань Лин.** Стратегический треугольник «КНР – РФ – США»: развитие отношений мировых держав в новую эпоху // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 6 // <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-treugolnik-knr-rf-ssha-razvitie-otnosheniy-mirovyh-derzhav-v-novuyu-epohu>.
15. **Петровский В.Е.** Трехсторонний диалог «Китай – США – Россия» в контексте «сетевой дипломатии» в АТР / Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сб. научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр науч.- информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. Зап. Европы и Америки; Отв. ред. Братерский М.В., Ред.- сост. Роуз К.Б., Щербинина Ю.В. М., 2014. // file:///C:/Users/admin/Downloads/2014_СНТ_Политика_США%20(1).pdf.
16. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 1 декабря 2002 года // Администрация Президента Российской Федерации: официальный сайт // <http://www.kremlin.ru/supplement/3546/>.

17. Сотрудничество РФ и Китая создает более справедливый миропорядок: заявление Владимира Путина // РИА URA.RU: Главные новости Урала, России и мира сегодня: официальный сайт. 2025. 21 января // <https://ura.news/news/1052870694>.
18. Стратегический треугольник США – КНР – РФ: вызовы и перспективы безопасности России: монография / под ред. Ю.В. Морозова, В.И. Батюка. М., 2022 // <https://publications.hse.ru/en/books/905479638>.
19. **Терехов В.Ф.** Некоторые особенности американской политики в АТР // Российский институт стратегических исследований (РИСИ): официальный сайт // <https://riss.ru/news/analysis/nekotoryye-osobennosti-amerikanskoj-politiki-v-atr/>.
20. **Тимофеев О.А.** Администрация Б. Обамы и отношения США с государствами АТР // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 46 // <https://cyberleninka.ru/article/n/administratsiya-b-obamy-i-otnosheniya-ssha-s-gosudarstvami-atr>.
21. Трамп пообещал разъединить Россию и Китай в случае победы на выборах // РИА Новости. 2024. 1 ноября // <https://ria.ru/20241101/tramp-1981274203.html>.
22. **Чжао Хуашэн.** «Новый треугольник» в отношениях между Китаем, Россией и США // Сравнительная политика. 2019. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/novyi-treugolnik-v-otnosheniyah-mezhdu-kitaem-rossiei-i-ssha>.
23. **Шаклейна Т.** Россия – США – Китай: порядкоформирующий треугольник // МГИМО: официальный сайт // <https://mgimo.ru/about/news/experts/rossiya-ssha-kitay-poryadkoformiruyushchiy-treugolnik/>.
24. **Gady F-S.** Does the US Need to Play Hardball with China's Communists? // The Diplomat // <https://thediplomat.com/2015/04/does-the-us-need-to-play-hardball-with-chinas-communists/>.
25. Pentagon Annual Report on Chinese Military and Security Developments, December 18, 2024 // USNI News // <https://nic-pnb.ru/articles/aziatsko-tixookeanskij-region-i-nacionalnaya-bezopasnost-rossii/>.
26. Remarks by National Security Advisor Susan Rice on the 2015 National Security Strategy // The White House // <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/02/06/remarks-national-security-advisor-susan-rice-2015-national-security-strategy>.
27. The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States, August 19th, 2023 // U.S. Embassy & Consulate in the Republic of Korea // <https://kr.usembassy.gov/081923-the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/>.

S. AMAN

Postgraduate student of the Department
of International and National Security of the Diplomatic Academy
Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

THE «NEW» GEOPOLITICAL RUSSIA – CHINA – USA TRIANGLE

The article examines the main trends in international relations developing in connection with the formation of the «new» geopolitical triangle «Russia – USA – China». The relevance of the study is determined by the fact that the interaction within the «new» geopolitical triangle has an impact on the international order as a whole. The future of international relations will largely be determined by how cooperation will develop within this strategic triangle, and what new balances of power will be established between the three leading powers of the modern world. The purpose of the study is to study the relationships within and around the «new» Russia-USA-China geopolitical triangle in the context of their impact on international relations. To achieve the purpose of the study, the following tasks were set: to identify the factors influencing the relationship within the «new» triangle; to identify current problems related to the relationship within and around the «new» triangle; to identify possible international political strategies of world players in the context of the formation of a «new» geopolitical triangle. The methodological basis of the research consists of general methods (systematic, logical, methods of analysis, synthesis, analogy), as well as special scientific methods (historical and legal, method of political analysis, method of legal modeling and forecasting).

The Russian-Chinese strategic partnership, which has strengthened against the background of the aggravation of contradictions between both countries and the West, causes serious concern in Washington, and the US-Chinese relations, despite large-scale economic cooperation, are characterized by growing tension and competition for technological superiority. A special feature of the «new» geopolitical triangle can be considered the paradoxical situation of simultaneous expansion of the spheres of confrontation and cooperation between its participants, in connection with which there is a complex combination of competition and cooperation, since the goals of the United States, China and Russia mutually overlap, simultaneously forming both a conflict and a community of interests.

Key words: «new» geopolitical triangle «Russia – China – USA», Asia-Pacific region (APR), multipolarity, comprehensive strategic partnership between Russia and China, the Spirit of Camp David.